

Министерство культуры Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры
**«КИРИЛЛО-БЕЛОЗЕРСКИЙ ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНЫЙ
И ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК»**

Научная статья

**Кожаная обувь по материалам раскопок на территории
Кирилло-Белозерского монастыря**

С.С. Веселова

Производство по выделке кож и пошиву кожаных изделий было широко распространено в Древней Руси. Из кожи делали множество разнообразных предметов бытового и хозяйственного назначения: детали одежды, рукавицы, кошельки, сумки, футляры, конскую сбрую, ремни, щиты. Но наиболее массовым изделием являлась обувь. Её назначение требовало от мастера особых навыков и знания технологии изготовления удобных, влагонепроницаемых и износоустойчивых изделий. В результате, еще в XI веке кожевники и сапожники разделились на две самостоятельные отрасли ремесленного производства¹.

Раскопки в городах, где хорошо сохраняются органические материалы, дают ценнейшую информацию по истории кожевенного и сапожного ремесла. Так, в ходе археологических исследований, проводимых на территории Кирилло-Белозерского монастыря, были обнаружены и исследованы культурные напластования с влажным слоем XV–XVII века. Благоприятные условия почвы, насыщенной грунтовыми водами без доступа воздуха, способствовали сохранению предметов из органических материалов. Благодаря этому коллекция археологии Кирилло-Белозерского музея-заповедника пополняется предметами из кожи, дерева, кости, бересты. Кожаные изделия представлены в основном деталями и фрагментами обуви, а также в небольшом количестве предметами иного назначения². На сегодняшний день в фонде археологии хранится восемьдесят предметов из кожи. Большую часть из них составляет обувь. Данные предметы были найдены в 1971 году экспедицией Ленинградского отделения Института археологии академии наук СССР под руководством А.Н. Кирпичникова и И.Н. Хлопина на месте Оружейной палаты и в 2004 году научно-производственным центром Древности Севера под руководством И.В. Папина на территории тюремного двора.

Обнаруженные предметы подтверждают данные письменных источников, свидетельствующих о наличии кожевенных мастерских на территории Кирилло-Белозерского монастыря. В описи 1601 года говорится: «За меньшим монастырем с московского приезде двор, а живут на нем мастеровые люди: иконники, такарники, портные мастера, сапожники, кожевники. Тут же на дворе 2 анбара. В одном анбаре 55 кож сапожных и подошвенных дубленых, 25 кож белых, да у кожевников в деле 150 кож яловечьих и коневьих, 600 опоек деланых и сырых, 18 кож бараньих белых, 20 сапоги новые братцкие. А в другом анбаре кладут кожевники дуб»³. На территории Кирилло-Белозерского монастыря было развито кожевенное и обувное производство с использованием самых разных сортов кож. Для сырья ремесленники использовали шкуры коней, крупного и мелкого рогатого скота.

В основном археологический материал коллекции кожи представлен серией разрозненных деталей обуви. Полные формы при раскопках встречаются довольно редко: плохая сохранность льняных нитей приводит к утрате целостности их конструкций. Благодаря своему примитивному одно-двухдетальному крою сохраняется только простейшая обувь⁴.

Одним из древнейших видов кожаной обуви являются поршни. Простота изготовления и удобство носки делали эту обувь широко распространенной. В письменных источниках они назывались «прабошни черевья» или просто «черевья»⁵. Их делали из кожи, располагающейся на «чреве» – брюхе животного. По типу кроя выделялись простые и составные поршни. В XI–XIII веках их изготавливали из одного куска кожи, края которых стягивались в области носка и пятки лыковым или кожаным шнурком, пропущенным через прорези на бортах. Такая обувь просуществовала в быту крестьян до XX века. В XIV веке в древнерусских городах появляются составные поршни⁶. Они имели необычный крой и включали в себя детали низа – подошвы с загнутыми внутрь краями, а также дополнительные детали верха треугольной формы. Носок и пятка не затягивались ремешком, а сшивались нитками. Это



Фото 2. Деталь поршня, XV век
А-6814/3



Фото 1. Деталь поршня,
XV век
А-6814/2

связано с использованием более жестких кож, края которых было практически невозможно стянуть. В фонде археологии Кирилло-Белозерского музея хранится пара составных поршней XV века (фото №1, №2). Находки кожаных поршней встречаются при раскопках в городах XII–XVII века реже, чем другая обувь. В частности, обнаружены они при раскопках в Новгороде, Пскове, Твери, Москве⁷.

Наиболее распространенная находка среди деталей обуви в культурном слое XV–XVII века – фрагменты сапог. Так называется изделие с голенищем, наглухо закрывающим стопу и голень, не имеющее переднего или бокового разреза. Сапоги носило все городское население, как взрослые, так и дети⁸. Широкое распространение этой обуви породило множество различных фасонов. Внешний вид обуви зависел от ее функционального назначения, а также ориентировался на течения моды. До середины XIV века преобладали сапоги «мягкой» конструкции. Они имели наборную или

однослойную подошву, головку с округлой формой носка и мягкий задник. С начала XIV века их постепенно вытесняют сапоги «жесткой» конструкции, с толстой однослойной подошвой, поднарядом и жестким задником⁹. Именно ко второму типу относятся изделия, найденные в Кирилло-Белозерском монастыре. В их конструкцию входят составные детали: головка, поднаряды, задник, подошва, голенище, а с XVII века присутствует каблук¹⁰.

Главным моделирующим элементом средневековой обуви являлись головки. Это детали верха, закрывающие тыльную часть стопы. Туфли и поршни не имели отдельно выкроенной головки, они были характерны только для сапог¹¹. Их формы отличались наибольшим разнообразием в сравнении с другими деталями. В зависимости от фасона обуви они различались формой носка и верхнего обреза. В коллекции археологии Кирилло-Белозерского музея хранятся головки



Фото 3. Головка сапога, XV–XVI век
А-6815/1

двух видов, соответствующих различным формам края подошв. Первый вид – с заостренной носковой частью, в которую вшивалась удлиненная носковая часть подошвы. Вторым видом – с округлым носком (фото №3). Несколько экземпляров этого вида отличаются появлением язычка верха головки, крепившегося к голенищу¹². У остальных вогнутый обрез верха. В основном все детали просты, лишены украшений. Лишь несколько головок из коллекции украшены поперечным линейным тиснением и декоративными прорезями в верхней части. Наличие прорезей на головке сапога дает основание предположить об их вторичном использовании без голенищ. Вероятно, в них вставляли ремешки, фиксирующие обувь на ноге.



Фото 4. Деталь обуви (задник),
XV–XVI век
А-6827

Головки скреплялись с жесткими задниками, сшитыми в виде кармана. Для большей прочности в них вставляли прокладки из нескольких кусков бересты и кожи. Жесткая конструкция пяточного узла повышала износостойчивость обуви, препятствовала сминанию и стаптыванию пятки¹³. Как и головки, отдельно выкроенные задники принадлежали только сапогам. Они изготавливались из кожаной пластины высотой 6–7 см (фото №4). Их форма имела прямой или заостренный верх и скошенные боковины.



Фото 5. Деталь обуви (поднаряд),
XV–XVI век
А-6816/2

Гораздо реже других обувных деталей при раскопках встречается голенище – часть сапога, охватывающая голень. Это самый крупный и наименее изнашиваемый элемент обуви, поэтому голенище лучше других деталей пригодно для вторичного использования¹⁴.

Для повышения прочности и формоустойчивости обуви использовалась дополнительная внутренняя деталь – поднаряд или подкладка (фото №5). По форме и размеру они

соответствовали головке или ее части. Узкие поднаряды повторяли только контуры головки, а широкие дублировали почти всю.

Самой распространенной находкой среди деталей обуви являются подошвы – детали низа, расположенные подо всей поверхностью стопы. В коллекции археологии Кирилло-Белозерского музея хранятся наборные подошвы, состоящие из двух, трех пластин. Их размеры варьируют от 26 до 31,5 см в длину. Подошвы являлись самой изнашиваемой частью обуви, поэтому на них чаще, чем на других деталях, можно проследить следы износа или ремонта. В коллекции имеются детали составных подошв (фото №6). Когда только одна половина изделия была сильно повреждена, ее аккуратно обрезали и подкраивали недостающую часть из подходящей по толщине кожи. В конструкции некоторых подошв присутствуют подпяточные прокладки со следами использования гвоздей с широкой шляпкой, предназначавшихся для предохранения подошв от стирания. Эти прокладки представляют собой внутренний каблук, использовавшийся с середины XIV–до конца XVI века. С середины XVI века распространение получает второй тип каблука – наборный, собранный из отдельно выкроенных фликов¹⁵ (фото №7). Для придания дополнительной жесткости пяточному узлу, каблук с подошвой скрепляли еще и гвоздями, которые забивались в торец деревянного задника.



Фото 6. Подошва,
XV–XVI век
А-6826

Для соединения подошвы и верха, а также для сшивания деталей, использовались различные швы, характерные следы которых видны по краям деталей. У обуви, найденной при раскопках, нити истлевали, оставляя лишь след отверстия. Тип того или иного шва



Фото 7. Каблук с задником,
XV–XVII век
А-7400

можно восстановить по проколам и оттискам, оставшимся на коже. Так, для сквозного (вертикального) шва, при котором сложенные детали прокалываются на всю толщину, характерен ряд круглых сквозных отверстий. Для потайного шва, пронизывающего кожаный лист с тыльной стороны без выхода на поверхность, характерен двойной ряд несквозных

отверстий, каналы которых проходят в толще кожи. Выворотный шов соединял детали,

вывернутые после сшивания на лицевую сторону¹⁶.

Таким образом, благодаря высокой бытовой востребованности и уникальным свойствам сырья,

кожевенное дело было широко распространено на территории средневековой Руси. Результаты археологических исследований и данные письменных источников свидетельствуют о значительных объемах производства и высоком уровне мастерства русских кожевников.

Список литературы:

1. Аникина А.А., Папин И.В. Отчет об археологических исследованиях на территории Тюремного двора ансамбля Кирилло-Белозерского монастыря в 2009 году. – Вологда, 2009 / ОПИ КБИАХМ ДПА, Оп.2, ед.1046.
2. Голубева Л.А. Весь и славяне на Белом озере. – М.: Наука, 1973.
3. Кокорина Н.А. Древнерусские кожаные изделия и обувь в коллекции археологии Владимиро-Суздальского музея-заповедника // Археология Владимиро-Суздальской земли: Материалы научного семинара. Выпуск 5. – М.: ИА РАН, 2015.
4. Колчин Б.А. Ремесло. Обработка кожи // Археология СССР. Древняя Русь. Город, замок, село. – М.: Наука, 1985.
5. Колчин Б.А. Изделия из кожи // Археология СССР. Древняя Русь. Быт и культура. – М.: Наука, 1987.
6. Осипов Д.О. Обувь Московской земли XII–XVIII вв.: Материалы охранных археологических исследований. – М.: ИА РАН, 2006.
7. Описание строений и имущества Кирилло-Белозерского монастыря 1601 года. – СПб.: «Петербургское Востоковедение», 1998.

С.С .Веселова

Хранитель фондов

Кирилло-Белозерского историко-архитектурного

и художественного музея-заповедника

fondkirmuseum@mail.ru

¹ Колчин Б. А. Ремесло. Обработка кожи // Археология СССР. Древняя Русь. Город, замок, село. – М.: Наука, 1985. С. 269.

² Аникина А.А., Папин И.В. Отчет об археологических исследованиях на территории Тюремного двора ансамбля Кирилло-Белозерского монастыря в 2009 году/ ОПИ КБИАХМ ДПА. Д.1046. С. 12.

³ Описание строений и имущества Кирилло-Белозерского монастыря 1601 года. – СПб.: «Петербургское Востоковедение», 1998. С. 226.

-
- ⁴ Осипов Д.О. Обувь Московской земли XII–XVIII вв.: Материалы охранных археологических исследований. – М.: ИА РАН, 2006. С. 39.
- ⁵ Осипов Д.О. Обувь Московской земли XII–XVIII вв.: Материалы охранных археологических исследований. – М.: ИА РАН, 2006. С. 41.
- ⁶ Голубева Л.А. Весь и славяне на Белом озере. – М.: Наука, 1973. С. 141.
- ⁷ Кокорина Н.А. Древнерусские кожаные изделия и обувь в коллекции археологии Владимиро-Суздальского музея-заповедника // Археология Владимиро-Суздальской земли: Материалы научного семинара. Выпуск 5. – М.: ИА РАН, 2015. С. 191.
- ⁸ Колчин Б.А. Изделия из кожи // Археология СССР. Древняя Русь. Быт и культура. – М.: Наука, 1987. С. 104.
- ⁹ Голубева Л.А. Весь и славяне на Белом озере. – М.: Наука, 1973. С. 143.
- ¹⁰ Осипов Д.О. Обувь Московской земли XII–XVIII вв.: Материалы охранных археологических исследований. – М.: ИА РАН, 2006. С. 44.
- ¹¹ Осипов Д.О. Обувь Московской земли XII–XVIII вв.: Материалы охранных археологических исследований. – М.: ИА РАН, 2006. С. 45.
- ¹² Колчин Б.А. Изделия из кожи // Археология СССР. Древняя Русь. Быт и культура. – М.: Наука, 1987. С. 107.
- ¹³ Колчин Б. А. Ремесло. Обработка кожи // Археология СССР. Древняя Русь. Город, замок, село. – М.: Наука, 1985. С. 271.
- ¹⁴ Голубева Л.А. Весь и славяне на Белом озере. – М.: Наука, 1973. С. 145.
- ¹⁵ Осипов Д.О. Обувь Московской земли XII–XVIII вв.: Материалы охранных археологических исследований. – М.: ИА РАН, 2006. С. 42.
- ¹⁶ Колчин Б. А. Ремесло. Обработка кожи // Археология СССР. Древняя Русь. Город, замок, село. – М.: Наука, 1985. С. 269.